

КОСЯКОВ ГЕОРГИЙ АНТОНОВИЧ (1872 – 1925)

Архитектор, академик Императорской Академии художеств, художник, педагог

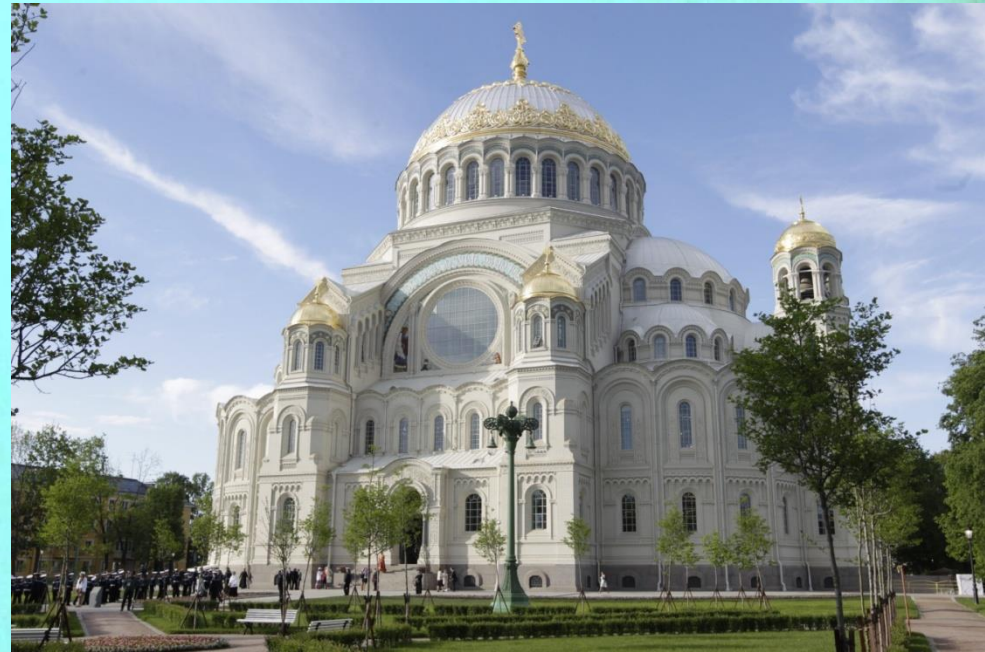
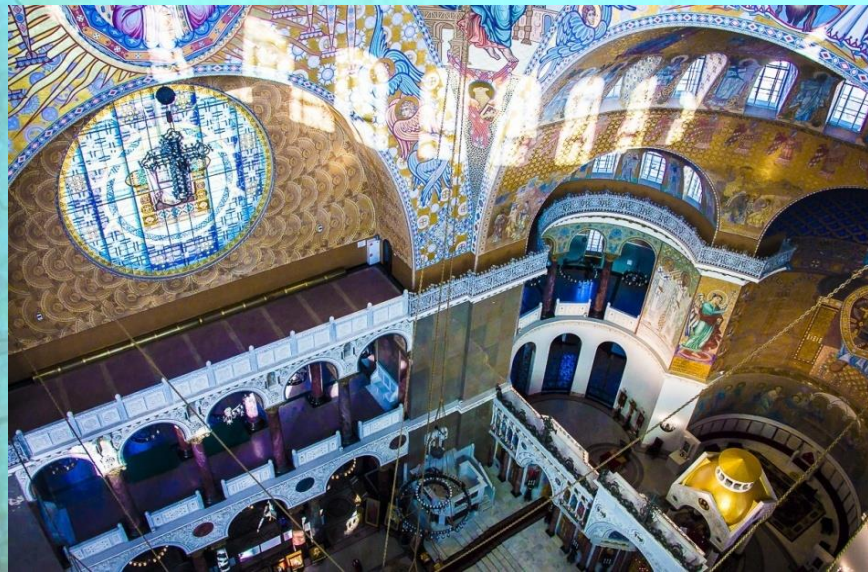
В конце XIX - начале XX в. общероссийскую известность получили архитекторы братья Косяковы, сыновья Антона Косякова, который был служащим графа Адлерберга. Страсть к учению помогла им преодолеть житейские трудности и получить архитектурное образование - Василию (1862-1921) и Владимиру (1866-1922) - в Институте гражданских инженеров, а Георгию (1872-1925) - в Академии Художеств. Даже среди самых крупных зодчих того времени они выделялись разносторонней одаренностью и широкой эрудицией. Каждый из братьев проявлял себя как самостоятельный мастер, но нередко они объединялись вдвоем или втроем, образуя родственные авторские союзы единомышленников.

Одним из самых выдающихся произведений Косяковых и всей русской архитектуры, произведением поистине эпическим стал грандиозный Морской собор в Кронштадте (1902-1913) - главная доминанта города, задуманный и осуществленный как храм-памятник героям русского флота.

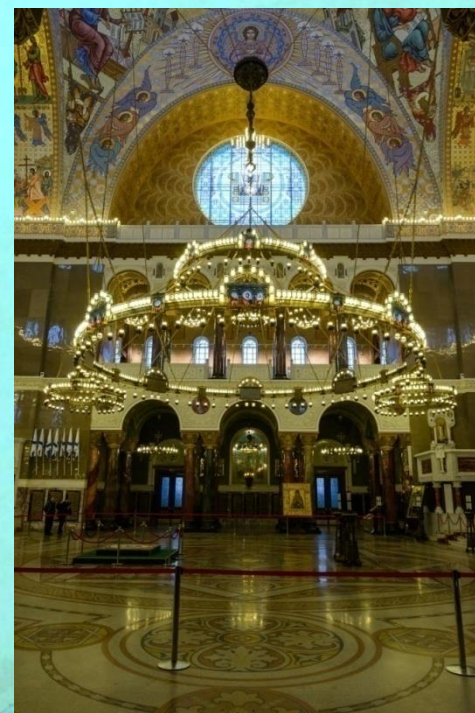
Хотя вопрос о его сооружении поднимался еще в первой трети XIX в., лишь к концу столетия был создан комитет для сбора средств, большая часть которых была пожертвована членами Морского ведомства. Подобно Адмиралтейству в Петербурге, этот храм - символ Кронштадта.

Морской собор
(современный вид)

Первые работы начались в сентябре 1901 г. в присутствии вице-адмирала С. О. Макарова. Матросы Кронштадта расчистили площадь, а весной 1902 г. началась установка фундаментов. Еще через год были заложены стены. После долгих мытарств в Германии заказали облицовочный кирпич и терракоту. Наконец в 1907 году начались отделочные работы, а летом 1913 года состоялось торжественное освящение храма-памятника.

Могучий, компактный в плане, со сложным, но логично построенным силуэтом, храм, словно богатырь, доминирует в пространстве. Главная часть трехнефного базиликального храма, как и в константинопольском храме св. Софии, перекрыта могучим, орнаментированным якорями и спасательными кругами куполом диаметром более 26 метров.

Высота с крестом более 70 м. Главный, западный, фасад - с большим порталом и двумя ризалитами-звонницами. Стены с большим искусством облицованы гранитом и желтоватым кирпичом, щедро украшены мозаикой, майоликой, терракотой. Это яркий пример синтеза искусств в культуре начала XX в.

Внутреннее убранство Морского Никальского собора,
Западное окно-витраж с изображением «Деисуса»

Мозаичный пол

Галерея второго яруса

В 1904-1906 гг. Василий и Георгий Косяковы построили импозантный, хорошо запоминающийся дом в стиле модерн на углу улиц Знаменской (ныне Восстания) и Жуковского, удостоенный серебряной медали за решение фасадов. Авторы очень удачно применили здесь прием объединения эркеров и балконов в целостную систему и сделали это оригинально и выразительно. Закругленный угол большого столичного дома опоясан балконом, соединяющим два эркера. Пластические элементы фасадов соответствуют внутренней структуре и гармонично распределены на плоскостях стен. Авторы использовали приемы, встречающиеся и в других зданиях, но нашли новые сочетания, сопряжения и группировку деталей.

Доходный дом П. Т. Бадаева

Свободно нарисованный орнамент подчеркнуто вспомогателен, графичен и не претендует на сильное звучание - в этом отличие модерна от эклектики. На большой по площади плоскости углового декоративного фронтона - рельефное изображение "печального ангела" (так его издавна называют горожане). Дом этот можно рассматривать как один из ярких примеров Петербургского модерна. Фриз, украсивший здание, был выполнен в мастерской знаменитого художника-керамиста П.К. Ваулина.

В те же годы Василий и Георгий Косяковы осуществили еще две очень крупные работы - перестройку двух домов призрения. Первый из них - Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан Петербурга на Расстанной улице, 20, вблизи Волковских кладбищ - был построен еще в 1830-е годы по проекту А. Ф. Щедрина. Через многие годы по просьбе купцов Косяковы, проявив большой такт, значительно расширили здание, надстроили среднюю церковную часть, переделали вестибюль, лестницы, отреставрировали фасады, выполнили новую внутреннюю отделку и, наконец, создали усовершенствованную систему отопления и вентиляции, установили подвесные потолки над актовым залом. Переходами с арочными проемами монументальное здание было соединено с другими постройками комплекса. Это одно из немногих зданий в районе, взятых под охрану государства.

Николаевский дом призрения престарелых и увечных граждан Санкт-Петербургского купеческого общества.

Фото 1908 г. Фотоателье К. Буллы.

Фасад часовни и звонницы
(«Зодчий», 1910, Вып. 22, С. 239)
Адрес дома: Расстанная ул., 20

Дом призрения постепенно начинает расширять свою сферу деятельности. При нем основывается госпиталь на 30 коек. Была выстроена небольшая Покровская церковь, которая находилась у правого флигеля, позади главного корпуса, и соединялась с ним переходом.

В расширенном здании Косяковы устроили новый церковный зал на 2000 человек в стиле русского ампира, освященный 7 декабря 1908 митрополитом Антонием. Число призреваемых взрослых с этого времени превышало 700.

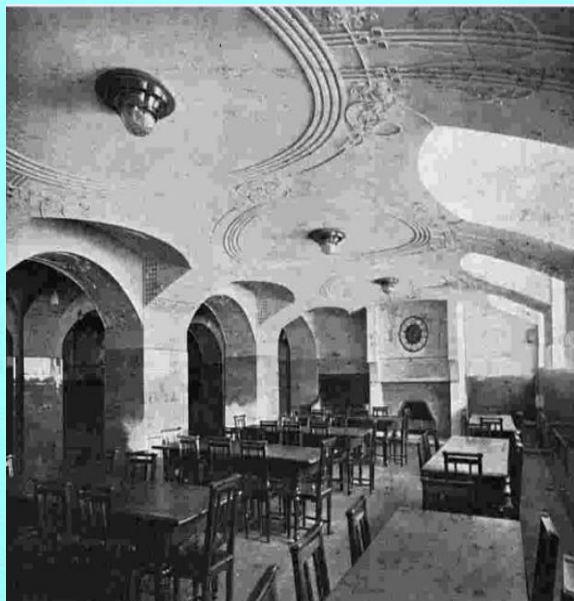
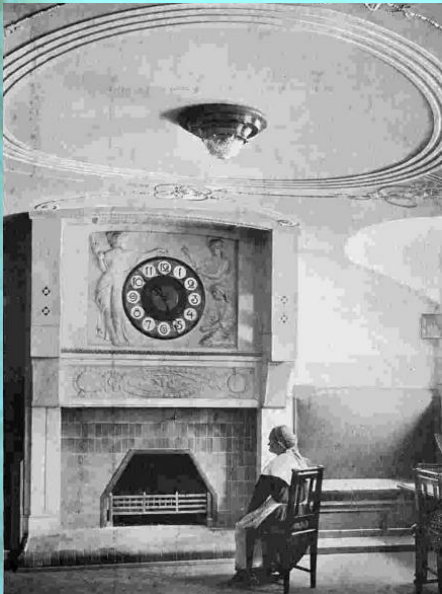
В Дом призрения принимали престарелых и увечных лиц обоего пола, приписанных к петербургскому купеческому и мещанскому сословию. Принимали также, в случае вакансий, ремесленников, и 10 человек – престарелых ямщиков.

В 1923 Дом призрения и его храмы были закрыты, а в здании расположилось среднее учебное заведение (ныне – Санкт-Петербургский социальный техникум).

В 1905-1908 гг. по проекту В. А. и Г. А. Косяковых были реконструированы подвальные помещения в доме призрения Тименкова-Фролова на Симбирской (ныне Комсомола) улице, 6. Вот что пишет об этой работе В. А. Косяков ("Зодчий", 1910, №15, с. 168):

Дом призрения Тименкова-Фролова на Арсенальной набережной. Камин и чайная для старушек

"В главном корпусе существующего на Выборгской стороне обширного дома призрения имени Тименкова-Фролова высокий подвал первоначально был предназначен лишь для кухни и кладовых. Впоследствии кухня для призреваемых и для открытых при доме училищ с интернатами была вынесена в отдельную пристройку, и в подвале была сохранена лишь плита, на которой призреваемые могли варить для себя чай и кофе и подогревать оставленные ими про запас кушанья от обеда;

здесь же были установлены и скамьи со столами в двух отдельных помещениях для "старичков" и "старушек", причем подле мужской чайной была выделена и небольшая курильная. Несмотря на значительную высоту помещений, при небольших окнах и чугунных колоннах, расставленных вдоль помещений и поддерживающих кирпичные сводики, эти "чайные" были тесны, не давали никакой уютности и не имели опрятного вида, как по недостатку света».

Теперь в подвальную часть церкви устроена широкая мраморная лестница, ведущая из галереи, окружающей церковь; в средней части подвала стены и своды разобраны и заменены новыми, большего пролета, опирающимися на 4 колонны (своды и колонны железобетонные); стены облицованы на высоту 2-х аршин плитками, а выше, как и своды, расписаны темпера; получилось просторное, освещенное электричеством и вполне удобное помещение для покойников; в прежней же покойнице устроен небольшой придел с майоликовым иконостасом.

Малый придел для отпевания усопших

Желая дать возможно больший комфорт призываемым, комитет дома решил капитально перестроить чайные, вынеся плиту в отдельное помещение и устранив колонны. Были расширены окна, старый дощатый пол заменен паркетом по асфальту на бетонном основании, стены облицованы метлахскими глазурованными плитками (зелено-синими - в чайной для старушек и желтыми в мужской половине), своды раскрыты светлыми клеевыми колерами, дверные проемы выровнены, сделаны новые двери из травленной сосны с красной медью и такие же диваны вдоль стен. Одновременно были перестроены и подвалы под церковью.

После Октябрьской революции 16 декабря 1922 года Дом призрения, приют и церковь при нём были закрыты, а в конце 20-х годов здание храма было снесено по указу богоборческой власти. В конце 20-х – начале 30-х годов XX века в зданиях комплекса размещалась женская гимназия, затем общеобразовательная школа, а с 1938 г. - областная взрослая, после чего – в 1988 г. - областная детская клиническая больница, находящаяся здесь и по сей день.

Акварель А. И. Шарлеманя "Палата для раненых в Доме призрения бедных А.И. Тименкова и В.А. Фролова в Санкт-Петербурге во время посещения императрицей Марией Александровной и великим князем Павлом Александровичем", 1879 (Государственный Исторический музей)

Церковь св. Андрея Блаженного при Доме призрения бедных А. И. Тименкова и В. А. Фролова 1871-1877 - арх. Вергейм К. К.

В 1911 г. Косяковым Г. А. был построен Троицкий театр миниатюр. С 1998 г. – это здание принадлежит Театру Европы.

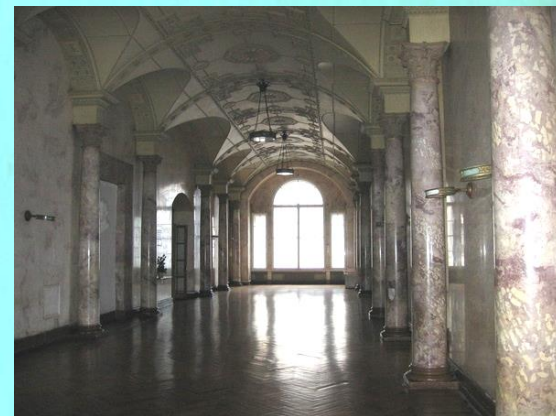
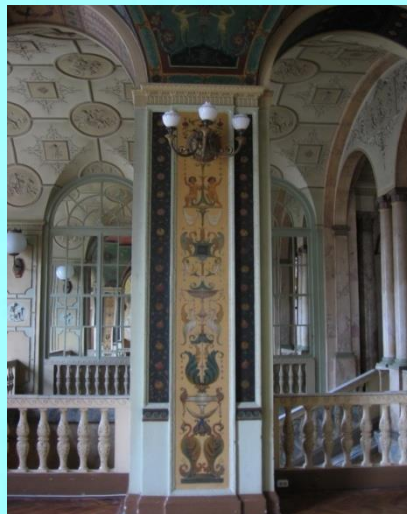
С 1904 г. Г. А. Косяков занимался педагогической деятельностью; преподавал на Женских архитектурных курсах, в Институте инженеров путей сообщения, Горном институте; в 1904–1918 — в Высшем художественном училище живописи, скульптуры и архитектуры при ИАХ — Петроградских государственных свободных художественных учебных мастерских (в 1918 — руководитель мастерской); в 1911–1925 — на инженерно-строительном факультете Политехнического института.

Творчество представлено во многих музейных собраниях, в том числе в Государственном Русском музее, Научно-исследовательском музее Российской Академии художеств и других.

В 1917–1923 оформлял спектакли в академических театрах. Выполнил эскизы костюмов и декораций к постановкам опер «Риенци» Р. Вагнера, «Риголетто» Дж. Верди, «Фауст» Ш. Гуно; драматическим спектаклям — «Ревизор» Н. В. Гоголя, «Борис Годунов» А. С. Пушкина, «Мария Стюарт» Ф. Шиллера и других.

Участвовал в выставках: Общества русских акварелистов, ТПХВ (все — 1910-е) в Петербурге (Петрограде) и Москве.

В 1912-14 гг. архитекторами братьями Косяковыми было построено здание Санкт-Петербургского Благородного собрания. С декабря 1914 г. до апреля 1916 г. - лазарет японского отряда Красного Креста. С 1918 г. в здании располагалась организация «Пролетарская культура». К 30-м годам Пролеткульт был ликвидирован и с 1933 г. в здании разместилось Ленинградское радио.

Фойе перед входом в театральный зал

В объемно-планировочном решении ясно выражена общественная функция здания. Главный, торжественный вход выделен широкой лоджией (один из любимых мотивов Г. А. Косякова). Две парадные лестницы весьма удачных пропорций, хорошо освещенные, ведут из вестибюля на второй этаж - в фойе и аванзал. Вокруг театрального зала, рассчитанного на 600 человек, были запроектированы клубные, служебные и вспомогательные помещения, отлично взаимосвязанные друг с другом. Особенно тщательно были разработаны инженерные сети. В отделке интерьеров авторы применили скульптуру, мрамор, декоративную и сюжетную живопись. Богатое убранство аванзала и фойе соответствует площадям и не кажется чрезмерным.

В 1910-х гг., в связи с появлением на улицах города множества домов с разными, не всегда согласованными друг с другом фасадами, в архитектурной среде все чаще стали раздаваться голоса, требующие создавать не только отдельные дома, а прежде всего фасады улиц, - это одна из самых прогрессивных тенденций в архитектуре той поры. Именно этим и интересны некоторые улицы или большие фрагменты застройки, как, например, единая плотная и цельная застройка части четной стороны Большого проспекта Васильевского острова (д. 46-64). Среди них дом № 50, сооруженный в 1910-1911 гг. по проекту Георгия и Владимира Косяковых, обращает на себя внимание удивительной свежестью и остротой образного решения. Небольшая декоративная вставка в обрамлении одного из оконных проемов вызывает в памяти прекрасные многочисленные конкурсные проекты Георгия Антоновича, которые он выполнял с особым интересом и где наиболее четко проявлялся его индивидуальный творческий почерк. В доме № 50 гладкая, облицованная светлой отделочной плиткой стена оживлена эркерами простых, но изящных очертаний.

Георгий Антонович Косяков создал проекты дачи Суворина в формах "северного модерна", мечети для Кронштадта, занимался реставрацией церкви Св. Пантелеймона на углу ул. Пестеля и Соляного переулкa, выполнил фасады дома на Загородном проспекте, 33. Лучшей из его построек является здание Морской библиотеки в Кронштадте (1910-1926) - замечательного памятника архитектуры неоклассицизма, редкого по чистоте и ясности решения, превосходной планировки и отделки.

Требовательный к себе зодчий создал проект на основе долгих поисков, проявив строгий и изящный вкус, мастерство художника-рисовальщика и градостроителя.

Подобно старшим братьям, Георгий Косяков с высоким профессионализмом работал в разных сферах. Его рисунки, акварели, офорты - интересное явление искусства.

Морская библиотека в Кронштадте

Гостиница «Метрополь», 1905 год, признается одним из самых значительных московских историко-архитектурных памятников эпохи модерна).

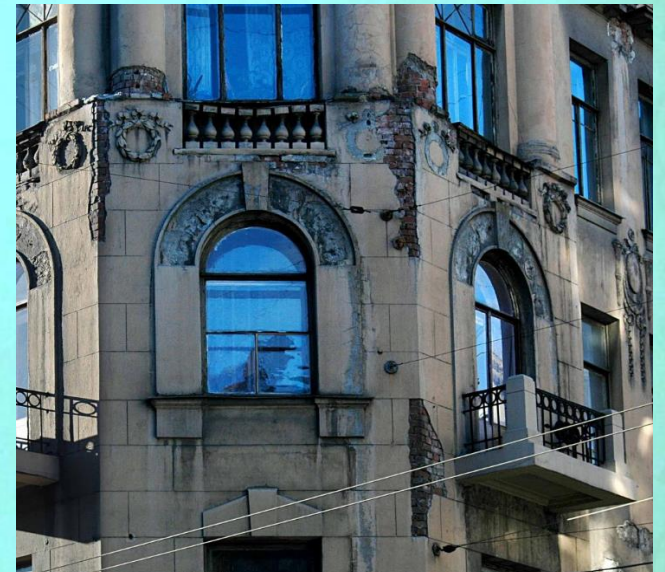
Г. А. Косяков участвовал в проектировании гостиницы

**Г.А.Косяков. «Вид башни Собора св. Стефана»
Из собрания Научно-исследовательского музея
Российской Академии Художеств**

**Церковь Св. Пантелеймона
Реставрация Г. А. Косякова**

**Доходный дом Мещанского общества,
Загородный пр., 33. Арх. Прянишников Н. К.,
Косяков Г. А. Год постройки 1910, модерн**

Младший из братьев, Георгий, прежде всего был архитектором и художником в самом широком смысле слова. Как и старшие братья, он начал свою творческую деятельность еще на студенческой скамье, работая помощником известных зодчих, участвуя в конкурсах и пр. Он не расставался с карандашом и кистью; живопись и рисунок - очень важная часть творчества Г. А. Косякова, неразрывно связанная с его проектными работами. Многочисленные конкурсные проекты он создавал именно как произведения искусства, в то же время это смелые попытки выработать типы современных жилых и общественных зданий применительно к Петербургу - к его традициям, всей духовной и предметно-пространственной среде.

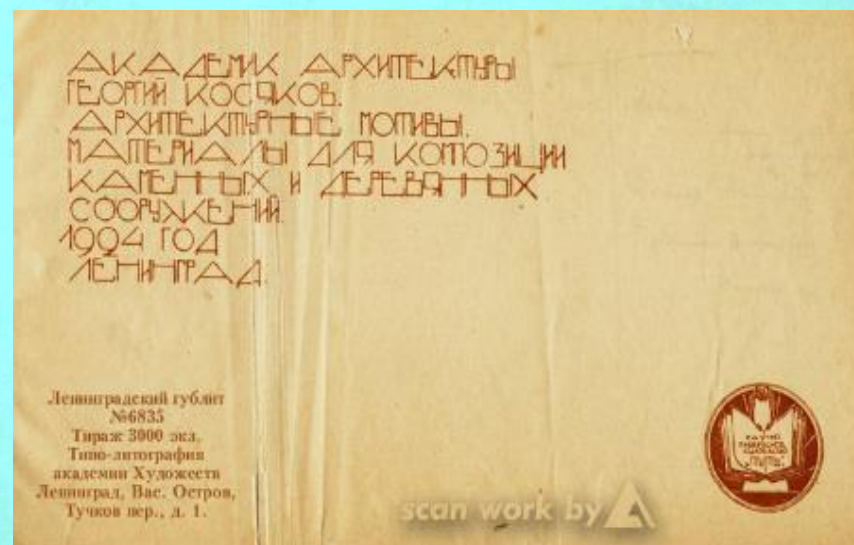

Много рисуя с натуры, в том числе шедевры Растрелли, Чевакинского, Камерона, памятники пригородов Петербурга, городов Древней Руси и просто лирические пейзажи, Г. Косяков всегда сохранял живое ощущение природы, тех мест, где ему приходилось строить.

Акварель Г. А. Косякова. Всенощная в Линовицах

Братья нередко соревновались в стремительности импровизаций, быстроте отклика на новые постройки в Петербурге. Так, они рисовали шаржи на... гостиницу "Астория", желая этим показать ее градостроительную неуместность в ансамбле Исаакиевской площади.

Академик архитектуры с 1911 года, Г. А. Косяков после Великой Октябрьской революции продолжал работать как педагог. В 1924 г. в Ленинграде был издан прекрасно оформленный альбом "Архитектурные мотивы", который Георгий Антонович посвятил своим рано умершим братьям. Все они не умели беречь себя.

Литература

1. Исаченко В, Г. Зодчие Санкт-Петербурга XVIII – XX веков. – М.: Издательство Центрполиграф, 2010. – 413 с.
2. Бурдяло А. В. Необарокко в архитектуре Петербурга. (Эклектика. Модерн. Неоклассика). – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб», 2002 г. – 382 с., ил., цв. Ил.
3. Зодчие Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века /Сост. В. Г. Исаченко. – СПб.: Лениздат, 2000. – 1070 с., ил.